

18–25-летних родителей в 52,9% случаев воспитываются матерью, в 32,4% – старшим поколением, а в 20,6% семей – отцом. Матерью воспитываются дети в семьях родителей 25–31 года в 78,8% случаев, 32–38-летними – в 85,0%, 39-летними – в 79,1% случаев. При этом в 7% случаев дети предоставлены сами себе. По полученным результатам можно судить о степени влияния возрастных особенностей родителей на их активность в воспитательном процессе. Так, с наибольшей ответственностью к воспитанию подрастающего поколения подходят родители более старшего возраста, что проявляется не только в высокой степени участия в воспитании детей как матери, так и отца. При этом определенная доля молодых родителей перекладывает свои обязанности на старшее поколение или на педагогически грамотных нянь и гувернеров.

Наибольшее влияние на ребенка оказывают родители (по мнению 45,3% участников опроса), 15,3% родителей утверждают, что это друзья. При этом 12,7% респондентов считают, что их ребенок подвергается прежде всего влиянию образовательных учреждений (школы и детские сады), 8,0% – что наибольшее воздействие на ребенка оказывают другие члены семьи – не его родители. И лишь незначительная доля респондентов ответила, что на ребенка наибольшее влияние оказывает только мать, все члены семьи одинаково или лица (по 1,3%).

В результате опроса прослеживается четкая установка родителей, совпадение в их восприятии понятия «воспитание», которое чаще всего трактуется как прививание ответственности, порядочности и трудолюбия. Однако чем выше уровень образования родителей, тем больше они стремятся воспитать в ребенке порядочность, чем ниже – тем больше они нацелены на воспитание в детях ответственности, трудолюбия, сдержанности, подконтрольности. Чем старше родители, тем больше наблюдается в процессе социализации детей нацеленность на такие ка-

чества, как ответственность, порядочность, чем моложе – тем значительнее нацеленность на обучение навыкам, что, вероятно, связано с малым возрастом детей и проблемами их самообслуживания. Родительская трактовка социализации в основном носит не стратегический, а функционально-инструментальный и сиюминутный характер, стихийно складываясь под влиянием назревших трудностей, связанных с возрастными особенностями детей.

Можно говорить о совпадении мнения женщин и мужчин об идеальном варианте воспитательного процесса, считающих, что заниматься воспитанием детей должны оба родителя. При этом, как выяснилось, это не соответствует действительности. Как мужчины, так и женщины не отрицают, что воспитанием детей в их семьях занимается преимущественно мать вне зависимости от семейного статуса родителей, что свидетельствует о сохранении доминирования патриархального уклада жизни в современной семье. Наблюдается тенденция к снижению роли отца в современных семьях. Этим можно объяснить предпочтение респондентов воспитывать своих детей в детском саду или дома с мамой, что еще больше ограничивает воздействие отца на ребенка. Именно этим можно объяснить тенденции современного общества к снижению влияния семьи на развитие подрастающего поколения.

Примечания:

- ¹ В 2010 г. в Саратовской области было проведено социологическое исследование на тему: «Проблемы воспитания детей в современной семье». Выборочная совокупность составила 450 респондентов, среди которых 46% мужчин и 54% женщин. Возрастные характеристики респондентов были распределены следующим образом: в возрасте от 18 до 24 лет было опрошено 22,7% респондентов, 25–31 года – 22,0%, 32–38 лет и старше 39 лет – 26,7% и 28,7% респондентов соответственно.

УДК 316:347

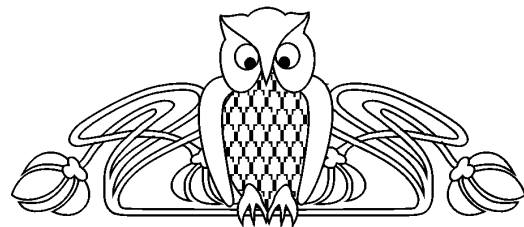
ТЕКСТ И СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Б. Р. Могилевич

Саратовский государственный университет
E-mail: mogilevich@sgu.ru

Представлена иерархия методологических подходов к интерпретации текстов, репрезентирующих разные культуры. Показано, что текстовые механизмы социальной коммуникации обусловлены социокультурными характеристиками коммуникантов. Диалог как текстовый тип воплощает в себе все этапы и характеристики процессов социального и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: методология, социальная и межкультурная коммуникация, интерпретация текста, социокультурное окружение.

Text and Social Communication

B. R. Mogilevich

The hierarchy of methodological approaches to the interpretation of texts representing various cultures is given. It is shown that the mechanisms of social communication are conditioned by sociocultural backgrounds of communicators. The dialogue as a text type

manifests all stages and characteristics of social and crosscultural communication.

Key words: methodology, social and crosscultural communication, text interpretation, sociocultural backgrounds.

Текст как механизм социальной коммуникации играет важную роль в жизни любого общества, так как фиксирует и передает все достижения человеческой деятельности. Любая культура, любой социум представлены в виде текстов, и их понимание и интерпретация обусловлены уровнем развития тезаурусов как индивида, так и всего общества.

Особый интерес представляет отражение в тексте конкретной социокультурной ситуации. При чтении (прослушивании) текста происходит восприятие адресатом смысла, заложеного в текст адресантом, а адекватное осмыслению информации возможно при корреляции уровней языковой и социокультурной компетенции коммуникантов. Следовательно, восприятие текстов, принадлежащих иной культуре, возможно при достаточном уровне сформированности межкультурной компетенции, что предполагает умение интерпретировать текстовую информацию.

Интерес к проблемам интерпретации текста восходит к феноменологической традиции, использующей герменевтико-рецептивный подход к изучению коммуникации между текстом и читателем, между произведением искусства и аудиторией, согласно которому существует три типологических состояния при осуществлении воздействия любого произведения искусства на адресата:

- 1) творческий импульс (замысел) адресанта;
- 2) текст (произведение искусства);
- 3) интерпретация текста адресатом, что

можно представить в виде триады «адресант – текст – адресат». *Адресант* отражает в тексте свое восприятие окружающей действительности, используя знаковую систему – язык; *текст* – это отражение окружающей действительности с помощью знаковой системы (языка), несущей информацию; *адресат* интерпретирует информацию, содержащуюся в тексте, как смысловое взаимодействие адресанта и адресата и его оценку.

В процессе восприятия текста сам процесс чтения становится социокультурным фактом, так как адресант и адресат вступают в отношении социокультурного взаимодействия, реализация которого возможна при корреляции личностного потенциала коммуникантов. Связующим звеном между коммуникантами является не сам текст, а его адекватная интерпретация. Герменевтика внесла неоценимый вклад в изучение текста как средства коммуникации. Она базируется на следующих основных принципах: интерпретация предполагает плюрализм вариантов и незавершенность; интерпретация текста обусловлена уровнем социокультурного развития адресата; связь смысла конкретных текстовых структур

с социальным, историческим и культурным контекстом.

Герменевтический подход опирается на феноменологические теории Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, сущность которых состоит в том, что понимание зависит от общения и само строит (конструирует) это общение¹. Согласно Х. Т. Гадамеру, интерпретация текста – это диалог прошлого и настоящего в виде создания нового, постижения его внутреннего социокультурного смысла, а истина плюралистична, так как количество интерпретаций бесконечно.

Когда текст не читается, то есть нет коммуникации между адресантом и адресатом, он существует только как совокупность знаков. В процессе социокультурной коммуникации между адресантом и адресатом текст приобретает реальный смысл и объективное существование. Сам текст инвариантен, а его смысл вариативен, следовательно, текст – это открытая система, а суждения о текстах не могут претендовать на абсолютность и окончательность. Сущность герменевтического подхода состоит в том, что факты текста содержат бесконечное число интерпретаций, а читатель, интерпретируя текст, создает свой новый мир. Герменевтический подход выделяет стадию «предпонимания» как «предпосылки» процесса интерпретации. Х. М. Гадамер выдвинул понятие герменевтического круга как замкнутого взаимодействия традиционного или прежнего понимания и интерпретации текста. Происходит «игра» текста с интерпретатором и наоборот, где огромную роль играют воображение, творческая догадка и прежний опыт интерпретации.

Например, каждая наука представляет собой интерпретацию текстов и идей, которые могут быть истинными, а потом сменяться другими. Герменевтический подход к процессу интерпретации текста получил свое дальнейшее развитие в контексте феноменологических теорий в рецептивной эстетике. Была предпринята попытка исследовать коммуникативную составляющую эстетического опыта, существующего в виде трех характеристик: продуктивной (текст), рецептивной (восприятие текста) и коммуникативной (воздействие текста на реципиента). Впервые на коммуникативную сторону эстетического обратил внимание Х. Р. Яусс, считавший восприятие основой коммуникативности текста². Рецептивный подход к интерпретации текста предполагает учет исторический условий создания текста, особенностей мировоззрения и типологии индивидов в диахроническом и синхроническом аспектах.

На основе сочетания герменевтического и рецептивного подходов к интерпретации текстов В. Изер создал феноменологическую модель взаимодействия адресата и текста³. Сущность его исследований состоит в том, что любой текст содержит разные смыслы и разное их восприятие разными адресатами обусловлено не только личностными характеристиками индивида, но и

социально-историческими. По мнению В. Изера, любой адресант создает свой текст в процессе интерпретации вне зависимости от общепринятой схемы или традиции.

Текст представляет собой речевое действие, имеющее целью установление социально-культурного взаимодействия адресанта и адресата. Такая точка зрения на текст получила название коммуникативного подхода, согласно которому текст представляет собой неотъемлемую часть коммуникативной ситуации, в которой основными компонентами являются коммуниканты, обладающие своими социально-культурными характеристиками (статусами)⁴. Коммуникативно ориентированное изучение текста предполагает, что адресант создает текст – единицу речевой коммуникации – для совершения речевого действия, имеющего коммуникативный смысл. Особого внимания заслуживает лингвосоциопсихологическая (диалогическая) модель Т. М. Дридзе, рассматривающая место и роль текста как механизма социальной коммуникации. Согласно этой модели основной функцией текста является обеспечение взаимопонимания участников коммуникативного процесса⁵.

Особым видом текста является диалог. По мнению выдающегося лингвиста Л. В. Щербы, язык наиболее полно проявляется в диалоге⁶. Известно, что диалог – это речевое взаимодействие индивидов, продукт речевой деятельности, обусловленный ситуацией общения и социокультурным статусом коммуникантов, другими словами, диалог – это один из типов текста. М. М. Бахтин в своих исследованиях выделил такую категориальную характеристику диалога, как диалогические отношения⁷. Согласно этой концепции диалогические отношения представляют собой смысловые отношения между коммуникантами. Высказывания могут находиться в разных пространственно-временных параметрах, но вступают в диалогические отношения (коммуникацию), если между ними есть общность проблемы (общая точка зрения, какое-то совпадение взглядов и т. д.). Каждый текст находится в диалогических отношениях с другими текстами, если между ними существует смысловая конвергенция.

В процессе восприятия, а затем интерпретации любого типа текста адресант и адресат вступают в диалогические отношения. С точки зрения социологического подхода эти диалогические отношения представляют собой межличностную интеракцию. Именно диалоги (разговоры), с точки зрения символического интеракционизма, отражают наиболее полную актуализацию человеческого взаимодействия. Большой вклад в изучение диалогов (повседневных разговоров) внес И. Гоффман, используя свой «драматургический» подход к исследованию ситуаций повседневного общения. По его мнению, все действия индивидов, в том числе и речевая деятельность, социально структурированы, а повседневность представляет

собой «фабрику» социальности⁸. Гоффман разработал типологию повседневного разговора с точки зрения их успешного понимания, причем особое внимание он обращал на различие фреймов – правил разговоров между знакомыми и незнакомыми индивидами, а не с точки зрения локутивных, иллюкутивных и нелокутивных речевых действий коммуникантов. Оптимальная коммуникация при повседневном разговоре будет достигнута, если коммуниканты следуют правилам «ситуативного приличия» (situational propriety), что означает осознание уместности/неуместности речевых действий в рамках социального контекста; коммуниканты придерживаются адекватного уровня вовлеченности (involvement), предполагающего одинаковую заинтересованность в разговоре; все участники разговора должны быть доступны друг для друга (accessibility), причем акцент делается на приветствии, вступлении в разговор; коммуниканты обязаны продемонстрировать гражданское невмешательство (civil inattention) в чужое пространство, характеризующееся уважением друг к другу.

Этнометодология как раздел социологического знания занимает промежуточное место между символическим интеракционизмом и феноменологией и имеет в своей основе интерсубъективное взаимодействие индивидов, проявляющееся в каждом конкретном акте взаимодействия. Наиболее яркий представитель этого направления Г. Гарфинкель обращал особое внимание на фоновые ожидания индивидов в виде естественных свойств повседневной жизни, своего рода моральные установки, регулирующие повседневное поведение⁹. Этнометодология исследует прежде всего процессы рассуждения и их обоснования. Правила (стандарты) повседневного разговора определяют правила социального взаимодействия. Следовательно, этнометодологический анализ текстов повседневного разговора сосредоточен на изучении приемов, которые используют индивиды, принадлежащие к различным этносам, для создания речевого взаимодействия (интеракции). Этнометодологический анализ осуществляется в трех направлениях – исследования формальных актов повседневного разговора в виде начала, окончания разговора, смены ролей (фреймы И. Гоффмана), изучения взаимосвязи социокультурного контекста и речевых средств и этнолингвистического анализа содержания информации (когнитивных) аспекты.

Смена ролей участников повседневного разговора означает, что партнеры реализуют интенции в конкретных ситуациях. Это становится возможным только при учете партнерами типовых ситуаций общения в виде их знания темпа повседневного разговора с точки зрения типовых и фоновых знаний, то есть наличия общих пресуппозиций. Пресуппозиция воплощает общность знаний адресанта и адресата в конкретной ситуации речевой коммуникации. Когерентность текста (содержательная связность) обеспечива-

ется наличием пресуппозиций. В свою очередь, конкретность текста обуславливает возможность его понимания и последующей интерпретации. Текст конкретен, если он коррелирует каким-то «фрагментом мира», то есть представляет свою текстовую картину мира¹⁰. В рамках повседневного разговора особое значение имеют социальные взаимоотношения партнеров в виде симметричных интеракций, основанных на равенстве, и асимметричных, обусловленных социальными различиями коммуникантов. Интерактивная асимметричность партнеров может быть, с одной стороны, результатом их разного статуса в виде разного уровня образования и профессиональной компетенции или социальных ролей в процессе коммуникации, а с другой стороны, обусловлена принадлежностью коммуникантов к разным культурам. Этот тип межкультурной интерактивной асимметричности может стать причиной «культурного шока» и вызвать социокультурный конфликт¹¹.

Развитие международных контактов обусловило и новый подход к созданию и интерпретации текстов как единиц коммуникации, воплощающих весь спектр социокультурных характеристик индивидов. В этой связи большой интерес представляют проблемы этнолингвистической характеристики текстов. Этнометодологическое изучение повседневных разговоров повлекло за собой появление новых подходов к исследованию текстовых характеристик с точки зрения этногерменевтики и этнориторики. В свою очередь, эти подходы составляют общий контекст нового междисциплинарного направления – этнолингвистики, рассматривающей текст как на макроуровне (контрастивный анализ социокультурных характеристик разных культур), так и на микроуровне (сопоставление дискурсов коммуникантов). Эти научные задачи требуют изучения и разрешения. Можно выделить некоторые из них:

- сопоставление текстов, принадлежащих разным культурам, с точки зрения особенностей структурного, семантического и функционального разнообразия;
- этнокультурные особенности порождения текстов;
- сопоставительный анализ коррелирующих текстов в рамках разной социокультурной реальности;
- социальный аспект функционирования текстов в процессе межкультурной коммуникации с точки зрения определения специфических текстовых фреймов, отражающих межкультурные особенности социокультурного взаимодействия, в частности обусловленность текстовой информации фоновыми ожиданиями представителей разных культур; типологическая принадлежность текстов в процессе межличностных межкультурных интеракций.

Эти проблемы находятся на разных стадиях исследования и решения и представляют несо-

мненный интерес для обеспечения успеха межкультурной коммуникации в период глобализации. В то же время данные проблемы отражают и возрастание интереса к изучению локальных социокультурных особенностей с точки зрения выявления их своеобразия и использования в целях обеспечения взаимопонимания и сотрудничества представителей разных культур.

В последнее время в связи с развитием Интернета, широким использованием компьютеров, средств массовой информации появился новый тип текстов – гипертекст – как способ коммуникации. Вообще гипертекст как явление существует давно в виде энциклопедий, справочников, любых текстов, имеющих сноски и примечания. Новое понятие гипертекста включает в себя одновременные множественные потоки информации о каком-либо предмете или явлении, которые не могут быть восприняты одновременно. Индивид использует гипертексты для хранения информации в виде самого текста о предмете, компьютере и программном обеспечении¹². Большинство исследователей рассматривает гипертекст и как процесс, и как результат. Избыточность информации требует новых форм создания и хранения текстов. Более того, к языковому оформлению текстов добавляются видео- и звукоряд. Именно гипертекст дает возможность соединить, собрать воедино всю сумму знаний о каком-либо феномене (предмете, личности, явлении) для целостности восприятия и адекватной интерпретации.

Гипертекст вследствие своего преимущественного существования в Интернете представляет собой и результат, и средство межкультурной коммуникации, что делает его бесценным средством для обеспечения взаимопонимания и взаимодействия людей.

Ю. М. Лотман исследовал текст как «смыслопорождающее устройство», основными функциями которого являются следующие: творческая, проявляющаяся в виде создания одним текстом других; функция памяти, актуализирующаяся в сохранении в каждом тексте предшествующих контекстов. Особое место в его исследованиях занимает *диалог* как текстовый тип. В процессе диалога его участники по очереди меняются ролями – адресант становится адресатом и наоборот; но для полноценного диалога необходимым условием является заинтересованность коммуникантов в теме диалога и их способность преодолевать барьеры социальные, культурные, языковые. Лотман называет мотивацию коммуникантов «диалогической ситуацией», которая предвещает диалог. Более того, для обеспечения успеха коммуникации партнеры могут перейти на язык друг друга, строго соблюдая смену ролей и выдерживая паузы. Для иллюстрации этого коммуникативного процесса Ю. М. Лотман вслед за Ю. Ньюсоном использует образ общения кормящей матери с грудным младенцем, подчеркивая взаимную любовь, взаимозависимость и «взаимное тяготение»

как необходимое условие успешного процесса диалога (коммуникации)¹³.

Диалог развивается дискретно, то есть информация генерируется циклично. Это диалоговое свойство относится и к функционированию культуры. Диалог культур, другими словами, межкультурная коммуникация, проходит пять этапов:

1) «чужие» тексты приходят в культуру на «чужом» языке, при этом принимающая культура отводит им высшее место, а «чужой» язык становится символом принадлежности к «высшей» культуре. «Свой» язык и «свои» тексты занимают более низкое место в социо-культурной иерархии, что означает, по словам Ю. М. Лотмана, «грубость» и «некультурность»;

2) «своя» и «чужая» культура, воплощенная в текстах, взаимодействует, адаптируется, все «чужое» трактуется как органически присущее «своему». Наступает период гармонии культур;

3) тексты «чужой» культуры, вошедшие в «свою» как первоначально более высокие, более ценные, становятся настолько ассимилированными в принимающей культуре, что рассматриваются как истинные, естественные, а культура их происхождения приобретает статус «неистинной». Более того, начинает распространяться неприязнь к отдающей культуре;

4) тексты, прочно внедрившиеся в принимающую культуру, сами генерируют новые тексты, отражающие своеобразие отдающей и принимающей культуры, но и имеющие свои оригинальные характеристики;

5) принимающая культура становится отдающей и превращается в источник нового типа текстов¹⁴.

Естественно, данная цикличность текстовых межкультурных контактов не всегда реализуется в силу наличия или отсутствия социальных, политических, психологических условий.

Таким образом, социальная коммуникация, и межкультурная коммуникация в том числе, осуществляется посредством текстов, репрезенти-

рующих свою культуру. Их адекватная интерпретация коммуникантами – представителями разных культур – залог и непереносимое условие успешного межкультурного взаимодействия.

Примечания

- 1 См.: Гадамер Х. Т. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1991. С. 35.
- 2 См.: Яусс Х. Р. К проблеме диалогического понимания // Вопр. философии. 1994. № 12. С. 97–106.
- 3 См.: Изер В. Акт чтения. М., 1972. С. 42.
- 4 См.: Brinker K. Textlinguistik : Student bibliographie. Heidelberg, 1993. P. 23.
- 5 См.: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации : проблемы семиосоциопсихологии. М., 2004.
- 6 См.: Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 115.
- 7 См.: Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Литературно-критические статьи : сб. науч. ст. М., 1986. С. 440–441.
- 8 См.: Гоффман И. Анализ фреймов. М., 2004. С. 663.
- 9 См.: Garfinkel H. On ethnomethodology // Ethnomethodology / ed. by K. Turner. Middlesex, 1974. P. 43.
- 10 См.: Колианский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. С. 56–57.
- 11 См.: Радовель М. Р. Факторы взаимопонимания в межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практ. конф. «Коммуникация : теория и практика в различных социальных контекстах “Коммуникация 2002”» (Communication across difference). Ч. 1. Пятигорск, 2002. С. 19–21.
- 12 См.: Купер И. Р. Гипертекст как способ коммуникации. URL: <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj1-2-00kuper.html> (дата обращения: 06.03.2012).
- 13 См.: Newson J. Dialogue and Development Action. Gesture and Symbol. The Emergency of Language. Lancaster, 1978. P. 31–42.
- 14 См.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 278.